

СТРОИТЬ НЕЛЬЗЯ! ЗАПРЕТИТЬ!*

Лесохимический комплекс мощностью 700 тысяч тонн белёной хвойной и 200 тысяч тонн вискозной целлюлозы в год может появиться на реке Лене, а именно на территории Усть-Кутского района Иркутской области. Идея реализации проекта принадлежит компании «Сибирский лес». Впечатляет и объём предполагаемых инвестиций – до 60 млрд рублей. Собрание по вопросу передачи в аренду земельного участка и проведения инженерно-изыскательских работ состоялось 25 сентября 2014 года.

Главной своей задачей специалисты «Сибирского леса» посчитали объяснить жителям Усть-Кута, что современное производство в корне отличается от тех технологий, которые сегодня представляют отрасль в той же Иркутской области. Акцент ставился на экологической безопасности проекта, на использовании технологий европейского уровня, не допускающих выбросов и загрязняющих стоков. Приводились примеры. Все как один положительные. Правда, не имеющие отношения не то что к нашему региону, но и к России вообще. Так, по словам заместителя генерального директора по социальным вопросам ООО «Сибирский лес» г-жи Уманской, в Скандинавии современные заводы, построенные за последние 20 лет, не имеют запахов – все запахи улавливаются и сжигаются. А негативный опыт работы подобных предприятий в России – всего лишь отголоски прошлого: комбинатов такого уровня в России не строили более 40 лет. А та модернизация, которая проводилась на действующих предприятиях, к сожалению, оказывалась фрагментарной. И руководство компаний, работающих в этом бизнесе, не всегда сдерживало своих обещаний – значительная часть инвестиций в экологию вообще не была реализована. Но в случае начала строительства ЛХК в Усть-Куте всё будет, конечно, иначе. «Мы не просто построим завод по последнему слову техники, мы приложим все усилия для реализации уже начатых в Усть-Куте планов и проектов и обязательно экономически поддержим все социальные нужды устькутян» – заверяли присутствующих представители «Сибирского леса». Чтобы не быть голословными, устькутянам тут же сообщили, что буквально накануне представителями «Сибирского леса» был подписан договор о социально-экономическом партнёрстве. И после многозначительной паузы озвучили сумму: 20 миллионов рублей в квартал на протяжении последующих 10 кварталов. Присутствующих эта информация убедила... в том, что борьба за свой город, за свою реку предостoit нешуточная, тем более что первые пол-миллиона компания уже перечислила.

Ещё один немаловажный вопрос, которому представители «Сибирского леса» уделили особое внимание – выбор места для строительства. По их словам, Усть-Кут был назван не случайно: таких мест в России мало. А здесь можно построить завод, проект которого выгоден экономически и безопасен с точки зрения экологии, а также привлекателен в плане эффективности. Наличие качественных сырьевых ресурсов – раз. Логистика для рынков сбыта –

* Материал с небольшими изменениями и сокращениями перепечатан из газеты «Ленские вести» (№ 39, 2014 г.).

два. И, как это ни странно прозвучало, – возможность построить предприятие без ущерба для окружающей среды – три. Именно в данной конкретной точке, в Усть-Куте, как оказалось, все эти факторы совпали. Преподносилось это, разумеется, под видом диктуемого обстоятельствами времени перехода от сырьевой, экспортной ориентации на более глубокую переработку древесных ресурсов страны и продажу продукции на экспорт или на внутренний рынок по более высокой стоимости.

Что же касается устькутян, то, по словам представителей “Сибирского леса”, строительство ЛХК ничего, кроме выгоды, не принесёт: сразу будут созданы рабочие места, и не беда, что нужных специалистов в городе нет – на базе устькутских вузов и техникумов будут организованы курсы и открыты новые факультеты. Сразу же решится вопрос и с медициной: “Наши работники должны получать высококачественную медицинскую помощь, а значит, нам выгодно привезти в Усть-Кут специалистов и обеспечить им достойный уровень жизни”. Всех благ, которые обещали устькутянам, и не перечислить. А в качестве основной заманки – обещание отправить в поездку по странам Скандинавии семерых наших земляков, чтобы те собственными глазами увидели: такое производство безопасно. Правда, на резонный вопрос, почему бы не показать, как работают аналогичные предприятия на просторах нашей Родины, ответ был довольно скромный. Во-первых, присутствующим напомнили, что новых производств такого уровня в России нет; хотя, впрочем, есть в Сыктывкаре, но предприятие это – почти режимное, закрытое, да и строили его без “Сибирского леса”. Во-вторых, давайте, говорят, всё же съездим за границу, там, в Финляндии, этих заводов – видимо-невидимо, а для экологов – ноль беспокойства. И в заключение – решающее:

– Мы пришли к вам с открытым забралом. Учитывая обстановку, которая сложилась в вашем районе и соседних Киренском, Казачинско-Ленском, Нижнеилимском, завод-утилизатор станет решением множества проблем. В первую очередь, он нужен вам! – сообщил генеральный директор ООО “Сибирский лес” Сергей Юрьевич Малков, под “сложившейся обстановкой” разумея обвальное количество лесных пожаров в 2014 году и избыток в названных районах лесоперерабатывающих предприятий, оставляющих горы ненужных отходов, из которых, по словам С. Ю. Малкова, можно извлечь целлюлозу.

Но оказалось, что устькутяне с таким утверждением были, мягко говоря, не согласны. Первое слово взяла Е. И. Бутачина, фермер, на чьих сенокосных угодьях планируется развернуть грандиозную стройку:

– Что делать мне?! Пустить под нож всё поголовье скота? Оставить свой дом и уйти? Год назад по вашему распоряжению и без каких-либо разрешающих документов изыскательские работы на моей земле уже проводились. Тогда, чтобы добиться справедливости, мне пришлось дойти до мэра, обратиться к журналистам районной газеты, только тогда компания свою деятельность свернула. Вы считаете, именно это мне и нужно? Остаться без своего дома, без фермерского хозяйства?! Если вы, уважаемый директор, хотите получить “вторую Украину” – вы её получите!

Ответ руководства “Сибирского леса” прямо-таки огорошил: “Трудно что-то комментировать, – пожал плечами гендиректор С. Ю. Малков. – Тогда работы проводились несанкционированно”. Вместе с тем заместитель директора по социальным вопросам г-жа Уманская посоветовала “апеллировать доказательными вещами”. Вероятно, долгосрочный договор аренды земель для сельскохозяйственного использования “доказательным” не является.

Большое внимание и одобрение со стороны слушателей получило выступление Натальи Леонидовны Поплевичевой, химика и эколога по образованию, активного участника всех обсуждений строительства ЛХК. Именно она доказательно, спокойно и уверенно опровергла все пункты выступления специалистов компании “Сибирский лес”. Экологическое бедствие в случае начала работы ЛХК – неизбежно. Потому что, несмотря на все заверения “Сибирского леса”, вредные выбросы в атмосферу производиться будут, а значит, над городом будет постоянно висеть смог, а уж о неприятных запахах и говорить не приходится. Что касается использования суперсовременного оборудования и высокотехнологических методов очистки, то и это не станет панацеей.

– Теплового загрязнения никто не отменял, – подчеркнула Наталья Леонидовна. – Мы, безусловно, получим чистую реку. Но реку “чистую” от ценных пород рыб, от прозрачной воды. Мы этого хотим? Всё, о чём говорят

представители “Сибирского леса”, очень заманчиво: новые рабочие места, высокий уровень профессионального образования и медицины, высокие зарплаты и отчисления во все уровни бюджетов... А теперь представьте, что вас закрывают в тюремной камере, максимально обустроенной: обитые кожей стены, роскошная мебель, всё, чего душа пожелает, – и туда же запускают ядовитый газ. Насколько комфортно будет вам там находиться? И так уж ли вам станут нужны все эти блага цивилизации?

Наталья Леонидовна приводила много примеров того, чем чревата работа ЛХК. Так, пять лет назад в Международном суде в Гааге рассматривалось дело об экологической катастрофе в связи с деятельностью целлюлозно-бумажного комбината в Уругвае (Аргентина подала в суд на Уругвай за нарушение своего экологического суверенитета: ЦБК расположен на приграничной территории, и все выбросы напрямую уходят по реке в Аргентину).

Генеральный директор ООО “Сибирский лес” пояснил, что данная ситуация – всего лишь политическая игра. “Я сам лично строил этот комбинат, и никаких нарушений там не было, да и Международный суд иск Аргентины не удовлетворил”, – заявил С. Ю. Малков. А многотысячные акции протеста местного населения Аргентины, перекрытые митингами и шествиями дороги и мосты в Уругвай, как оказалось, не в счёт.

Очень дельное предложение внёс и житель города Усть-Кута Виктор Петрович Баженов, который настоятельно рекомендовал городским властям потребовать у области полную экологическую экспертизу территории.

– Если проанализировать то, что в последние годы происходит в Усть-Куте, то покажется, что у города начался бурный период развития. Строительство лесоперерабатывающего завода ТСЛК, строительство газохимического комплекса, строительство лесохимического комплекса – всё это в отдельном взятом контексте хорошо. Но то, что такие мощные производства расположены на одной территории, не может не нанести урон экологическому состоянию в нашем районе. Поэтому депутатам стоит задуматься и приложить все усилия для того, чтобы такая экспертиза была проведена.

Голосование по вопросу предоставления в аренду земельного участка для компании “Сибирский лес”, а по сути – по вопросу отношения устькутян к угрозе появления на берегу Лены лесохимического производства, расставило всё по своим местам. Устькутяне оказались едины в своём решении: из 170 присутствовавших в зале против выделения площадки проголосовали 165 человек, пятеро воздержались, за – не проголосовал никто.

Это, однако, не означает, что работы “Сибирского леса” на нашей территории остановлены. Как известно, ещё год назад компания “Сибирский лес” начала работу в том направлении, чтобы проекту лесохимического комплекса в Усть-Куте был присвоен статус приоритетного. Что последует за этим – покажет время.

Татьяна Ларионова,
г. Усть-Кут

В №12 за 2014 год в “Поэтической мозаике” на стр. 58 и 59 по вине сотрудников отдела поэзии и технического центра пропущены фамилии авторов стихотворений Сергея Перунова (“Виктору Астафьеву”) и Геннадия Морозова (“Из цикла “Абрамовский угор”).

На стр. 50 вместо Андрей Крестинин следует читать Алексей Крестинин.

Приносим извинения поэтам и читателям.

Редакция